

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.10

ЛЫКОВ Дмитрий Андреевич^{1, 2}, ДИКАРЕВ Илья Степанович^{1, 3}

¹Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

²lykov94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1242-767X>

³iliadikarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СУДЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

Аннотация. Уголовно-процессуальное законодательство наделяет судью, оставшегося при голосовании по принимаемому судебной коллегией решению в меньшинстве, правом письменно изложить свое особое мнение. Данное право рассматривается теорией уголовного судопроизводства как гарантия принципа свободы оценки доказательств. Распространенной является точка зрения, согласно которой особое мнение выступает условием подписания судьей приговора, с которым он не согласен. Эти устоявшиеся позиции представляются спорными и нуждающимися в переосмыслении. *Цель:* оценить целесообразность сохранения института особого мнения в контексте правоотношений, складывающихся, с одной стороны, между судом и иными участниками уголовного процесса, а с другой – внутри судебной коллегии. *Методы:* методологической базой исследования послужил диалектический метод; кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системный подход, а также специально-юридические методы: историко-правовой, юридической интерпретации и логико-юридический. *Результаты:* проведенное исследо-

вание привело к выводу о том, что особое мнение не влечет за собой каких-либо правовых последствий, его единственным назначением служит обособление позиции судьи, ее отделение от принятого всем составом суда решения. Подобная индивидуализация позиции судьи отделяет судью от состава суда, в который он входит, разрушает единство судебной коллегии, подрывает доверие участников уголовного процесса и общества к правосудию. Кроме того, наличие по делу особого мнения порождает беспочвенные сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного акта. В этой связи делается вывод о целесообразности ликвидации института особого мнения судьи.

Ключевые слова: коллегиальность, состав суда, особое мнение, свобода оценки доказательств

Для цитирования: Лыков Д.А. Особое мнение судьи как проявление дезинтеграции судебной коллегии / Лыков Д.А., Дикарев И.С. // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 94–101. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.10.

Original article

LYKOV Dmitry Andreevich^{1,2}, DIKAREV Ilya Stepanovich^{1,3}¹Volgograd State University, Volgograd, Russia²lykov94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1242-767X>³iliadikarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

DISSENTING OPINION OF A JUDGE AS A MANIFESTATION OF THE DISINTEGRATION OF THE JUDICIARY BOARD

Abstract. The criminal procedural legislation provides for the right of a judge who becomes the minority while decision-making to express a dissenting opinion in writing. This right is considered by the theory of criminal proceedings as a guarantee of the principle of freedom to evaluate evidence. It is widely believed that a dissenting opinion is a condition for a judge to sign a verdict with which he disagrees. These established positions are controversial and in need of rethinking. *Purpose:* to assess the appropriateness of maintaining the institution of dissenting opinion in the context of legal relations between the court and other participants in criminal proceedings, on the one hand, and within the judicial board, on the other. *Methods:* the methodological basis of the study is the dialectical method; in addition, general scientific methods of analysis, synthesis and a systematic approach are used, as well as special legal methods: historical-legal, legal interpretation and logical-legal. *Results:* the study concludes that a dissenting opinion does not have any legal effect; its sole appointment

is to separate the judge's position from that of the entire court. Such an individualization of the judge's position separates the judge from the composition of the court to which he is a member, thereby destroying the unity of the judiciary, undermines the trust of the participants in criminal proceedings and society in justice. Moreover, the existence of a dissenting opinion in the case raises groundless doubts about the legality, reasonableness and fairness of the judicial act. In this connection, it is concluded that it is expedient to eliminate the institution of judge's dissenting opinion.

Keywords: collegiality, composition of the court, dissenting opinion, freedom to evaluate evidence

For citation: Lykov D.A., Dikarev I.S. Dissenting opinion of a judge as a manifestation of the disintegration of the judiciary board. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 94–101. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.10 (In Russian).

Введение: доктринальная трактовка значения особого мнения судьи. Коллегиальная форма рассмотрения уголовных дел судом предполагает вынесение судебных решений путем голосования. При этом согласно ч. 1 ст. 302 УПК РФ все вопросы в совещательной комнате при постановлении приговора разрешаются большинством голосов. Для того чтобы судья, оставшийся в меньшинстве, имел возможность обозначить свое несогласие с принятым решением, в уголовно-процессуальном праве существует институт особого мнения. «Особое мнение

выражает несоответствующую с принятым по уголовному делу коллегиальным решением позицию судьи, оставшегося в меньшинстве, изложенную им в письменной форме» [1, с. 56]. Как писала Э.Ф. Куцова, составление особого мнения «дает возможность судье, оставшемуся в меньшинстве, зафиксировать свою позицию, обосновать ее» [2, с. 34–35].

В юридической литературе акцентируется внимание на связи особого мнения с принципом независимости судей, с правом судьи разрешать дело на основе своего внутреннего убеждения [3, с. 30; 4, с. 147–148].

Другой аспект значения особого мнения связывается исследователями с личной ответственностью судьи за вынесенное коллегиальным составом суда решение. Заявление особого мнения в этом смысле является способом объективно проявить свою позицию, реагировать на решение, не согласующееся с внутренним убеждением судьи [5, с. 108], не быть «обезличенным» в коллегиальном составе суда [6, с. 147].

Право судьи заявить особое мнение универсально и распространяется на все случаи вынесения решения коллегиальным составом суда независимо от стадии уголовного процесса. Учитывая данное обстоятельство, в юридической литературе даже высказывалось предложение регламентировать вопросы о порядке совещания судей и об особом мнении судьи не в разделе «Производство в суде первой инстанции», а в «Основных положениях» [5, с. 107].

Изложение особого мнения – право или обязанность судьи, оставшегося в меньшинстве? Российское уголовно-процессуальное законодательство традиционно рассматривает заявление особого мнения как право, а не обязанность судьи, оставшегося в меньшинстве (ст. 307 УПК РСФСР, ч. 5 ст. 301, ч. 1 ст. 389.33 УПК РФ). Я.О. Мотовиловкер объяснял, что обязать судью составить особое мнение нельзя, ведь «слова "судья обязан изложить" приобретают юридическое значение лишь в том случае, если мы рассматриваем эту обязанность как должное поведение, несоблюдение которого влечет те или иные государственные санкции. В рассматриваемом же случае ни о каком применении государственных санкций речи быть не может...» [5, с. 115].

Между тем многие исследователи убеждены в том, что составление особого мнения должно вменяться в обязанность судье, оставшемуся в меньшинстве. Примечательно, что и уголовно-процессуальное законодательство ряда Союзных республик говорило именно об обязанности судьи письменно изложить свое особое мнение (ст. 297 УПК Армянской ССР, ст. 302 УПК Латвийской ССР, ст. 293 Казахской ССР).

Аргументация сторонников закрепления обязанности судьи составить особое мнение различна. М.М. Выдря исходил из того, что особое мнение судьи по делу является «органической частью приговора», в связи с чем его нельзя рассматривать как документ, который составляется в зависимости от усмотрения судьи, оставшегося при особом мнении [7, с. 83]. Н.О. Машинникова обосновывает обязанность судьи письменно изложить свое особое мнение соображениями морали [8, с. 232]. Приводятся и другие аргументы, обоснованность которых выглядит весьма спорной. В частности, Е.И. Фадеева исходит из того, что отказ судьи от письменного изложения своего мнения приведет к тому, что будет «нелегко доказать его наличие», а это «ведет к безусловной отмене приговора или иного решения, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела» [9, с. 108]. Однако обнаружить в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, которые подтверждали бы правильность такой позиции, затруднительно.

Вопрос о правовых последствиях составления судьей особого мнения. Особое мнение представляет собой уголовно-процессуальный документ, регламентации формы и содержания которого законодатель не уделяет большого внимания. Из ч. 5 ст. 301 УПК РФ следует лишь, что, во-первых, особое мнение излагается письменно, а во-вторых, в нем не должны указываться сведения, раскрывающие тайну совещания судей, в частности об имевших место при обсуждении и принятии судебного решения суждениях, о позиции отдельных судей. В то же время в трудах ученых-процессуалистов встречаются многочисленные рекомендации относительно содержания рассматриваемого процессуального документа. Так, М.М. Выдря полагал, что в особом мнении должно указываться: «кто выразил особое мнение, когда, по какому делу, по каким основаниям судья, оставшийся в меньшинстве, не согласен с вынесенным приговором» [7, с. 85]. По мнению, М.Г. Авдюкова, судья в особом мнении «должен указать, к какому выводу он пришел по данному делу, мотивировать свой

вывод, указать, по каким основаниям он считает неправильным решение большинства, поставить дату и подпись» [3, с. 30–31]. Я.О. Мотовиловкер акцентировал внимание на недопустимости для судьи в своем особом мнении вступать в спор с суждениями каждого из двух оставшихся членов суда, так как это неизбежно приводило бы к раскрытию тайны совещания судей [5, с. 109–110].

Современные авторы предлагают еще более детализированные рекомендации к содержанию особого мнения [10, с. 19], а некоторые исследователи выступают с предложением закрепить требования к содержанию вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей особого мнения в уголовно-процессуальном законодательстве [11, с. 118].

Вопрос о том, является ли процессуальный документ, именуемый особым мнением, уголовно-процессуальным актом, представляется дискуссионным. Мы исходим из того, что тот или иной процессуальный документ может рассматриваться в качестве уголовно-процессуального акта только при условии, что он отвечает следующим критериям: во-первых, наличие документальной формы (в том числе формы электронного документа), во-вторых, выраженность в его содержании волеизъявления субъекта, в-третьих, наличие юридических последствий, проявляющихся в возникновении, изменении или прекращении уголовно-процессуальных отношений [12, с. 31–35]. Первым двум критериям особое мнение вполне соответствует: оно имеет форму процессуального документа и выражает волеизъявление (точнее сказать – мнение) судьи относительно принимаемого коллегией решения. Что же касается третьего критерия, то ему особое мнение не соответствует: никаких правовых отношений оно не порождает.

В юридической литературе высказываются предложения о том, чтобы придать особому мнению судьи значение повода для проверки правосудности вынесенного вышестоящим судом решения [13, с. 81; 14, с. 49, 50], однако в действующем законодательстве такие инициативы поддержки не

находят. Дело в том, что придание особому мнению судьи значения повода для пересмотра судебного решения вышестоящим судом несовместимо с принципом самостоятельности: в этом случае особое мнение приобрело бы значение жалобы на судебное решение, а судья *de facto* выступал бы инициатором проверки/пересмотра судебного акта вышестоящим судом [1, с. 58].

Особое мнение в контексте проблемы обеспечения тайны совещания судей. Согласно ч. 5 ст. 310 УПК РФ особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит, однако стороны по делу вправе ходатайствовать об ознакомлении с этим документом. Такая позиция законодателя основана на устоявшемся в теории уголовного процесса мнении, согласно которому широкой огласке особое мнение действительно не подлежит, тогда как для участников процесса приобщенное к делу особое мнение не должно быть закрытым документом [15, с. 279–280]. И.В. Смолькова полагает, что заинтересованность сторон в ознакомлении с особым мнением обусловлена тем, что данный документ подтверждает спорность вынесенного судом решения [16, с. 4].

Несмотря на недопустимость указания в особом мнении сведений, раскрывающих суждения и позиции отдельных судей, оно тем не менее раскрывает тайну совещания судей. Помимо того что судья, оставшийся при особом мнении, излагает в нем собственную позицию, этот документ также позволяет сделать вывод о том, что другие судьи, входящие в коллегию, придерживались противоположного взгляда. В этой связи в юридической литературе высказываются обоснованные возражения против ознакомления участников судебного разбирательства с особым мнением судьи. «Особое мнение, – писал Ю.М. Грошевой, – всегда отражает ход совещания судей... Оно само по себе не является доказательством ошибочности выводов суда по делу, не влечет никаких процессуальных последствий и поэтому с

процессуальной точки зрения для сторон безразлично» [17, с. 59].

Особое мнение как средство дистанцирования судьи от состава суда. Если изложение судьей особого мнения не влечет никаких правовых последствий, не порождает правоотношений и, как уже было сказано, «с процессуальной точки зрения для сторон безразлично», есть ли необходимость в дальнейшем сохранении данного правового института?

Изучение уголовно-процессуальной литературы позволяет выделить несколько аргументов, обосновывающих «пользу» особого мнения. Во-первых, отмечается, что изложение особого мнения в письменном виде «заставляет судью детально обдумать свои аргументы и либо еще более убедиться в правильности своей позиции, либо усомниться в ней при отсутствии надлежащих аргументов и отказаться от нее» [18, с. 43]. Трудно не согласиться со сказанным, однако условия совещательной комнаты позволяют судье и без написания особого мнения глубоко обдумать свою позицию и прийти к решению. И.Д. Перлов обращал внимание на значимость особого мнения для вышестоящих судов [19, с. 74]. Действительно, в ряде случаев ознакомление судей, проверяющих правосудность обжалуемого в апелляционном, кассационном или надзорном порядке решения, может способствовать выявлению допущенных по уголовному делу нарушений. Однако несомненно, что судьи вышестоящих судов могут справиться с этой задачей и без особого мнения. Само по себе наличие в уголовном деле особого мнения судьи вовсе не презюмирует незаконность судебного акта, ведь «для такой презумпции нет ни правовых, ни статистических оснований, – решение принимается большинством судей...» [1, с. 58]. Таким образом, изложенные аргументы не позволяют сделать вывод о том, что эффективность уголовного судопроизводства снизилась бы в случае отказа законодателя от института особого мнения.

Сказанное наводит на мысль о том, что единственным основанием существования института особого мнения является предос-

тавляемая судье, оставшемуся в меньшинстве, возможность объективно дистанцироваться от вынесенного судебного акта, заявить о том, что это решение – не его. Как писал в свое время Я.О. Мотовиловкер, в отсутствие изложенного письменно особого мнения «презюмируется, что все вопросы решены в совещательной комнате единогласно» [5, с. 109]. Такой взгляд вполне согласуется с высказанным А.А. Тарасовым мнением о том, что члены судейской коллегии не должны утрачивать собственной индивидуальности, что смысл участия судьи в коллегии – в сохранении своего «Я» для сопоставления со столь же самостоятельным «Я» других членов коллегии [20, с. 76]. Более того, изложение особого мнения иногда рассматривается как условие подписания судьей приговора, с которым он не согласен. Именно в этом видит значение особого мнения И.В. Смолькова, которая пишет, что особое мнение необходимо для самого судьи, который обязан подписать приговор независимо от согласия с ним [16, с. 4]. Некоторые исследователи идут еще дальше, заявляя о том, что обязанность судьи, оставшегося в меньшинстве, подписывать приговор сама по себе противоречит принципу свободы оценки доказательств, в связи с чем условием подписания приговора таким судьей должно являться указание в нем на наличие особого мнения [9, с. 109].

Заключение. Как видно, целый ряд ученых-процессуалистов исходят из того, что судья, входящий в судейскую коллегию, вправе дистанцироваться как от вынесенного ею решения, так и от самого состава суда. И в основе такой позиции лежит как раз предоставляемая законом судье возможность обособить свое мнение, заявить о несогласии с решением, которое большинством голосов приняли его коллеги.

Между тем отдельный судья является самостоятельным субъектом правоотношений только внутри коллегии (например, во время совещания судей, при голосовании), во взаимоотношениях же с другими участниками уголовного процесса, с «внешним миром» судейская коллегия должна оста-

ваться единым, неделимым судебным органом. Дистанцирование судьи, оставшегося в меньшинстве, от состава суда с этим правилом не согласуется. Индивидуализация позиции судьи разрушает «субъектность» суда, коллегиально рассматривающего уголовное дело, приводит к его дезинтеграции. По сути, наличие особого мнения демонстрирует окружающим (сторонам, публике в зале суда) произошедший в составе суда раскол, сознательное и демонстративное отречение одного из судей от принадлежности к судейской коллегии. Все это не может не подрывать доверие участников уголовного процесса и общества к правосудию.

Кроме того, наличие по делу особого мнения порождает сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного акта, служит поводом, подталкивающим стороны к его обжалованию. Как отмечает И.А. Гизатуллин, судья, оставшийся при особом мнении, «апеллирует не только к коллегам, которые могут учитывать его позицию, но, в первую очередь, сторонам процесса, заинтересованным в объективности принятия конечного решения» [21, с. 187].

По нашему мнению, свобода оценки доказательств судьей, как и его личный взгляд на то, как должно быть разрешено уголовное дело, могут проявляться только в совещательной комнате. За ее пределами судебный акт должен позиционироваться как общее решение всего состава суда, а судья, оставшийся в меньшинстве, разделяет ответственность за вынесенное при его непосредственном участии решение. Ведь даже если допустить, что правда на стороне судьи, оставшегося в меньшинстве, он все равно несет моральную ответственность за вынесенное коллегией решение, поскольку не смог убедительно отстоять свою позицию в ходе совещания судей. Сказанное заставляет усомниться в целесообразности сохранения института особого мнения в уголовно-процессуальном праве.

Список источников

1. Дикарев И.С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 56–59.
2. Куцова Э.Ф. Приговор / Э.Ф. Куцова ; отв. ред. Д.С. Кареев. – Москва : Госюриздат, 1962. – 40 с.
3. Авдюков М.Г. Судебное решение / М.Г. Авдюков. – Москва : Госюриздат, 1959. – 191 с.
4. Рахунов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе. (Правовые вопросы) / Р.Д. Рахунов. – Москва, 1972. – 190 с.
5. Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Ч. 2 / Я.О. Мотовиловкер ; под ред. П.И. Бородько. – Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1964. – 152 с.
6. Надь Л. Приговор в уголовном процессе : пер. с венг. / Л. Надь. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 224 с.
7. Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав : учебное пособие / М.М. Выдря. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 1979. – 102 с.
8. Машинникова Н.О. Особое мнение судьи как исключительная форма выражения судебного усмотрения при осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве / Н.О. Машинникова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, 14–15 ноября 2019 г. / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск : Университетская книга, 2019. – С. 230–233.
9. Фадеева Е.И. Проблемы рассмотрения уголовных дел коллегией судей в свете положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Е.И. Фадеева // Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11 декабря 2008 г. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2009. – С. 105–109.
10. Жадяева М.А. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Жадяева. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.
11. Фадеева Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.И. Фадеева. – Саранск, 2014. – 244 с.
12. Дикарев И.С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства / И.С. Дикарев // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 2. – С. 31–35.

13. Мерзлякова М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора / М.В. Мерзлякова, А.Д. Прошляков. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

14. Быков В.М. Особое мнение судьи: закон новый, а проблемы старые / В.М. Быков, Н.С. Манова // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 48–50.

15. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 396 с.

16. Смолькова И. «Свидетельский иммунитет» судей. К вопросу о тайне совещательной комнаты / И. Смолькова // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 4–5.

17. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе / Ю.М. Грошевой. – Харьков : Вища школа, 1979. – 144 с.

18. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 240 с.

19. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – Москва : Госюриздат, 1960. – 261 с.

20. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы / А.А. Тарасов. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2001. – 312 с.

21. Гизатуллин И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Гизатуллин. – Уфа, 2019. – 266 с.

References

1. Dikarev I.S. Dissenting opinion of judge: the question of the legal consequences. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2014, no. 10, pp. 56–59. (In Russian).

2. Kutsova E.F.; Kareev D.S. (ed.). *Prigovor [Verdict]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 40 p.

3. Avdyukov M.G. *Sudebnoe reshenie [Judgment]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 191 p.

4. Rakhunov R.D. *Nezavisimost' sudej v sovetskom ugovnom processe. (Pravovye voprosy) [Independence of judges in the Soviet criminal process. (Legal issues)]*. Moscow, 1972. 190 p.

5. Motovilovker Ya.O.; Borodko P.I. (ed.). *Motovilovker YA.O. Nekotorye voprosy teorii sovetskogo ugovnogo processa v svete novogo ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva. CHast' 2 [Some questions of the theory of Soviet criminal process in the light of the new criminal procedure legislation. Part 2]*. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964. 152 p.

6. Nad' L. *Prigovor v ugovnom processe [The verdict in criminal process]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 224 p.

7. Vydrya M.M. *Uchastniki sudebnogo razbiratel'stva i garantii ih prav [Participants in trial and guarantees of their rights]*. Kuban State University, 1979. 102 p.

8. Mashinnikova N.O. Dissenting opinion of a judge as an exclusive form of expression of judicial discretion in

the administration of justice in criminal proceedings. *Edinstvo i differenciatsiya dosudebnogo i sudebnogo proizvodstva v ugovnom processe: novye konceptual'nye podhody v svete naslediya Velikoj Sudebnoj Reformy. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 155-letiyu Sudebnyh Ustavov 1864 g., priurochennoj k 55-letiyu YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 14–15 noyabrya 2019 g. [Unity and differentiation of pre-trial and judicial proceedings in criminal process: new conceptual approaches in the light of the legacy of the Great Judicial Reform. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 155th anniversary of the Judicial Charters of 1864, dedicated to the 55th anniversary of the South-Western State University, November 14–15, 2019]*. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 230–233. (In Russian).

9. Fadeeva E.I. Problems of consideration of criminal cases by a panel of judges in the light of the provisions of Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. *Obespechenie prava kazhdogo na rassmotrenie ugovnogo dela spravedlivym, bespristrastnym, nezavisimym sudom, sozdannym na osnovanii zakona, v razumnyj srok. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saransk, 11 dekabrya 2008 g. [Ensuring the right of everyone to consider a criminal case by a fair, impartial, independent court established on the basis of the law, within a reasonable time. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Saransk, December 11, 2008]*. Mordovia State University, 2009, pp. 105–109. (In Russian).

10. Zhadyaeva M.A. *Kassacionnyj poryadok rassmotreniya ugovnogo dela v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve. Avtoref. Kand. Diss. [Cassation procedure for consideration of a criminal case in Russian criminal proceedings. Cand. Diss. Thesis]*. Yekaterinburg, 2010. 23 c.

11. Fadeeva E.I. *Kollegial'nost' sostava suda v hode sudebnogo proizvodstva po ugovnom delam. Kand. Diss. [Collegiality of the composition of the court in judicial proceedings in criminal cases. Cand. Diss.]*. Saransk, 2014. 244 p.

12. Dikarev I.S. Criminal procedure acts of pre-trial proceedings. *Ugovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2020, no. 2, pp. 31–35. (In Russian).

13. Merzlyakova M.V., Proshlyakov A.D. *Peresmotr vstupivshih v zakonnyu silu prigovorov, opredelenij i postanovlenij v poryadke nadzora [Revision of sentences, rulings and resolutions that have entered into force in the order of supervision]*. Moscow, Yurлитинформ Publ., 2011. 176 p.

14. Bykov V.M., Manova N.S. Dissenting opinion of judge: a new law and old problems. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2014, no. 1, pp. 48–50. (In Russian).

15. Perlov I.D. *Kassacionnoe proizvodstvo v sovetskom ugovnom processe [Cassation proceedings in the Soviet criminal process]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 396 p.

16. Smolkova I. «Witness immunity» of judges. On the question of the secrecy of the conference room. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 1998, no. 5, pp. 4–5. (In Russian).

17. Groshevoj Yu.M. *Sushchnost' sudebnyh reshenij v sovetskom ugovnom processe* [The essence of judicial decisions in the Soviet criminal process]. Kharkov, Vishcha school Publ., 1979. 144 p.

18. Zagorsky G.I. *Postanovlenie prigovora: problemy teorii i praktiki* [Sentence resolution: problems of theory and practice]. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 240 p.

19. Perlov I.D. *Prigovor v sovetskom ugovnom processe* [Sentence in the Soviet criminal process]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 261 p.

20. Tarasov A.A. *Edinolichnoe i kollegial'noe v ugovnom processe: pravovye i social'no-psihologicheskie problemy* [Sole and collegial in criminal process: legal and socio-psychological problems]. Samara University, 2001. 312 p.

21. Gizatullin I.A. *Processual'nye problemy realizacii nezavisimosti sudej v sudebnom razbiratel'stve po ugovnym delam. Kand. Diss.* [Procedural Problems of Realizing the Independence of Judges in Criminal Proceedings. Cand. Diss.]. Ufa, 2019. 266 p.

Информация об авторах

Лыков Дмитрий Андреевич – выпускник Волгоградского государственного университета;
Дикарев Илья Степанович – доктор юридических наук, директор Института права Волгоградского государственного университета.

Information about the Authors

Lykov Dmitry Andreevich – graduate of Volgograd State University;
Dikarev Ilya Stepanovich – Doctor of Law, Director of the Institute of Law, Volgograd State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 13.05.2022.